

Любовь Алисова

Цена его стаи

«Литнет»

2026

Алисова Л.

Цена его стаи / Л. Алисова — «Литнет», 2026

— Ты принадлежишь моей стае. Один укус изменил жизнь Малики навсегда. Теперь она связана с Вольканом — могущественным Альфой оборотней, которого боится весь клан. Через два дня древний обряд навсегда сделает её его парой. Но Малика не собирается становиться игрушкой в руках опасного хищника. Вот только связь между ними становится сильнее с каждым днем, а сердце всё чаще предает свою хозяйку... Сможет ли она сохранить свободу или заплатит цену его стаи? Оборотни ♥# Истинная пара Властный Альфа Сильная героиня

© Алисова Л., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1

Ночной воздух после шумного, душного клуба казался ледяным. Малика плотнее завернулась в куртку, мысленно ругая себя за то, что пожалела денег на такси. До дома оставалось всего ничего — минут пятнадцать ходьбы, если срезать через старый лесопарк. Днем это была вполне приличная, ухоженная аллея, где гуляли мамочки с колясками. Но сейчас, глубокой ночью, фонари здесь не горели, а вековые деревья казались огромными, зловещими черными тенями, раскинувшими свои ветви-руки.

Она включила фонарик на телефоне. Слабенький луч выхватывал из темноты куски разбитого асфальта и уходящую вглубь парка тропинку. Малика пошла быстрее, стараясь не смотреть по сторонам. Шаги громко шуршали по прошлогодней сухой листве. Вокруг стояла мертвая, звенящая тишина, от которой становилось не по себе. Даже ветер утих. Захотелось вытащить наушники, чтобы лучше слышать окружение, но страх сковал пальцы. Малика просто ускорила ход, почти переходя на бег.

Вдруг где-то справа, в самой чаше, раздался странный звук. Это был не треск сухой ветки от шагов бродячей собаки и не шорох испуганной птицы. Низкий, утробный, протяжный вой заставил ее замереть на месте. Звук пробирал до костей. Волосы на затылке мгновенно встали дыбом, а по спине пробежал ощутимый холодок.

— Эй? Кто там? — крикнула она в темноту, но голос сорвался на беспомощный шепот.

Ответа не последовало. Вместо этого между стволами деревьев мелькнуло движение. Одно, второе... Силуэты были неестественно крупными, они перемещались очень быстро и абсолютно бесшумно. Малика попятилась назад, судорожно водя фонариком по кустам, но узкого луча катастрофически не хватало, чтобы разглядеть нападавших. В темноте как будто закипела жизнь, кольцо сжималось.

Она резко развернулась, собираясь бежать обратно к освещенной городской улице, но было уже поздно. Из темноты наперерез ей выскочило что-то огромное, тяжелое. Малика успела лишь вскрикнуть. Сильный удар в грудь сбил ее с ног, вышибая весь воздух из легких. Телефон выскочил из пальцев и отлетел куда-то в траву, оставив мир вокруг в полной темноте. Она почувствовала резкую, обжигающую боль в предплечье, словно в плоть вонзились острые тиски. Малика попыталась закричать, но сознание уже стремительно уплывало. Последнее, что намертво врезалось в память перед тем, как наступила темнота — два горящих янтарных глаза, которые в упор смотрели на нее из непроглядного мрака.

Малика резко открыла глаза, шумно втянув носом воздух, и тут же поморщилась от яркого, режущего глаза света. В нос ударил стойкий, едкий запах спирта и каких-то медикаментов.

Она лежала на больничной койке, укрытая жесткой белой простыней. Рядом монотонно и раздражающе пищал какой-то аппарат, контролирующий пульс, а в вену на левой руке вливалась игла капельницы. Голова раскалывалась так сильно, будто по ней со всего размаху ударили молотком. Каждое движение отзывалось тупой болью в висках.

Малика попыталась восстановить хронологию событий и вспомнить, как здесь оказалась, но в мыслях царил абсолютный хаос. Клуб, веселье, подруги, холодный ночной воздух... а дальше глухой провал. Полная амнезия. Кто ее нашел? Как она выжила? Ни одной зацепки. Единственное, что смутно, но отчетливо всплывало в сознании, заставляя сердце бешено колотиться — это пара хищных янтарных глаз.

Она попыталась пошевелить правой рукой и поморщилась от резкой боли. Медленно потянув на себя рукав больничной сорочки, Малика замерла от ужаса. Чуть выше запястья, сквозь наспех наложенную марлевую повязку, проступала кровь. Чувствуя, как внутри все

холодеет, она аккуратно отодвинула край бинта. На коже алел глубокий, рваный след от укуса. Четкий отпечаток массивных, явно не человеческих зубов.

Дверь палаты тихо скрипнула, и вошел пожилой врач в белом халате с медицинской картой в руках. Он посмотрел на Малику поверх очков и сочувственно вздохнул.

— Ну что, очнулась, полуночница? — тихо спросил он, подходя ближе и проверяя капельницу. — Тебе крупно повезло. Тебя нашел случайный прохожий на окраине парка. Ты потеряла очень много крови из-за этой раны на руке. Еще бы полчаса, и спасать было бы некого.

— Доктор, а кто на меня напал? — Малика посмотрела на забинтованную руку. — Я ничего не помню.

Врач на хмурился и покачал головой: — Полиция думает, что это была крупная бродячая собака. Рана рваная, глубокая. Мы зашили ее, вкололи тебе все нужные вакцины. Теперь главное — отдыхать и восстанавливать силы.

Прошло несколько дней. Малика быстро шла на поправку, и вскоре врачи решили, что её можно выписывать. Рана на руке еще поднывала, но уже затягивалась. Друзья решили позаботиться о её комфорте: за день до выписки они пригнали её машину и оставили на больничной парковке, чтобы Малике не пришлось ехать домой на автобусе.

Забрав свои вещи, Малика села за руль. На дворе стоял солнечный, теплый день. Она завела мотор и поехала по знакомым городским улицам. Дорога домой лежала как раз мимо того самого лесопарка, где всё произошло.

Сквозь открытое окно машины Малика посмотрела на зеленые деревья, которые при дневном свете выглядели совершенно безобидно. И тут её осенило. В карманах куртки и в сумке не было её смартфона. Она вспомнила тот момент из ночного кошмара: удар, падение и то, как телефон вылетает из рук и исчезает в траве. Там осталась вся её жизнь: контакты, фотографии, доступы к картам.

Малика притормозила у обочины прямо напротив парка. Мысль идти туда после случившегося пугала, но телефон был нужен позарез. К тому же, сейчас был разгар дня, светило солнце, а в самом парке гуляли люди.

«Я просто быстро заберу его и уйду. Никаких собак днем там точно нет», — убеждала она себя.

Малика заглушила мотор, вышла из машины и решительно направилась по тропинке вглубь леса, пытаясь вспомнить точное место, где на неё совершили нападение.

Найти нужное место при дневном свете оказалось проще, чем Малика думала. Вот та самая развилка, вот помятые кусты, а на земле — едва заметные, побуревшие пятна крови. Сердце испуганно екнуло. Малика заставила себя не смотреть вниз и начала шарить глазами по траве.

Ей повезло. Минут через пять в густых зарослях папоротника что-то блеснуло. Это был её телефон. Экран покрылся паутиной трещин, но когда Малика нажала на кнопку, он послушно загорелся. Живой.

Она облегченно выдохнула и уже повернулась, чтобы пойти обратно к машине, как вдруг из-за широкого ствола старого дуба шагнул мужчина.

Малика вздрогнула и отступила на шаг. Мужчина был невероятно высоким, широкоплечим и двигался абсолютно бесшумно. На нем были простые джинсы и темная футболка, которая плотно облегла рельефное, мускулистое тело. Но больше всего поражало его лицо — хищные, чертовски правильные черты, волевой подбородок и легкая щетина. Он был невероятно, вызывающе красив и буквально излучал опасную, дикую сексуальность.

— Ищешь что-то? — спросил он. Голос у него был низкий, с мягкой, вкрадчивой хрипотцой.

— Да... уже нашла, — Малика крепче сжала в руке разбитый телефон. От этого незнакомца по коже побежали мурашки, и совсем не от холода. — Я уже ухожу.

— Не торопись, — мужчина сделал ленивый шаг вперед, сокращая расстояние между ними. Его взгляд — цепкий, изучающий — скользнул по её лицу, а затем опустился на правую руку, где под рукавом куртки угадывалась повязка. — Гулять здесь в одиночку довольно опасно. Что с тобой случилось?

— Просто несчастный случай, — уклончиво ответила Малика, пятясь назад. Каждое его движение казалось ей странным: слишком плавным, словно у хищника на охоте.

— Правда? — незнакомец чуть наклонил голову набок, и в его глазах мелькнуло загадочное, насмешливое выражение. — А мне показалось, на тебя кто-то напал. Расскажи, что ты помнишь о той ночи? Помнишь, как это было? Или, может... кого-то видела?

Вопросы звучали мягко, но Малику прошиб холодный пот. Откуда он знает, что это случилось ночью? Откуда знает про нападение? Внутри взвыла сирена оглушительного подсознательного страха. Что-то здесь было очень не так. Неправильно. Не по-человечески.

— Я ничего не помню, — быстро соврала она, чувствуя, как начинают дрожать колени. — Извините, мне пора.

Малика развернулась, готовая броситься наутек, но мужчина в мгновение ока преградил ей путь, будто вырос из-под земли. Она даже не успела заметить его движения.

— Ложь, — тихо, почти ласково произнес он.

Малика в ужасе открыла рот, чтобы закричать, но крик застрял в горле. Прямо на её глазах фигура мужчины начала ломаться и разрастаться. Раздался жуткий хруст удлиняющихся костей, одежда разорвалась в клочья, покрываясь густой, угольно-черной шерстью. Человеческое лицо вытянулось в мощную, оскаленную пасть, а человеческие глаза...

Глаза незнакомца вспыхнули тем самым знакомым, жутким янтарным огнем.

Перед ней стоял огромный, чудовищный волк размером с хорошую лошадь. Зверь глухо зарычал, обдав её горячим дыханием. Земля ушла у Малики из-под ног. Воздуха в легких не осталось, в глазах мгновенно потемнело, и она без чувств рухнула на сухую траву прямо к лапам монстра.

Глава 2

Малика приходила в себя медленно, словно выныривая из глубокой, темной воды. Сначала вернулись запахи: пахло сухими травами, деревом и дорогим мужским парфюмом. Никакого больничного спирта.

Она открыла глаза и уставилась в высокий потолок из темных, идеально отполированных деревянных балок. Малика резко села на постели, сердце тут же испуганно заколотилось.

Это была не её комната и уж точно не больничная палата. Она находилась в огромной спальне, интерьер которой выглядел очень дорого, строго и со вкусом. Вокруг было много дерева: массивный шкаф, тяжелые портьеры на окнах, паркет на полу, приятно холодящий ступни. Всё в темных, благородных тонах, без лишней мишуры, но от каждой детали веяло богатством.

Сама Малика лежала на просторной, огромной кровати с белоснежным, шелковистым бельем. Она быстро осмотрела себя — слава богу, в своей одежде, куртку только сняли. Рана на руке больше не ныла, а на месте повязки был чистый, свежий бинт.

Рядом с кроватью стояла тумбочка из темного дуба. Малика покосилась на нее и удивленно моргнула. На полированной поверхности стоял тяжелый серебряный поднос, а на нем — тарелка с горячим, аппетитно пахнущим супом, пара поджаренных тостов и высокая кружка с травяным чаем, от которого еще шел пар.

В животе громко заурчало — она не ела с самого утра. Но страх и непонимание того, где она находится и как сюда попала, моментально перевесили голод. Память услужливо подкинула последнюю картинку из леса: хруст костей, черная шерсть и огромный волк с янтарными глазами.

Малика осторожно спустила ноги с кровати, стараясь не шуметь, и огляделась в поисках выхода.

Малика резко вскочила с кровати и бросилась к массивной деревянной двери. Схватившись за ручку, она с силой дернула ее на себя, затем толкнула от себя — бесполезно. Дверь была заперта снаружи, намертво.

Она подбежала к окну, но и там её ждало разочарование: плотные рамы не поддавались, а за стеклом виднелся лишь глухой, непроходимый лес. Паника тяжелым комком подкатила к горлу. Малика вернулась к кровати и бессильно опустилась на край. Бежать было некуда.

В животе снова требовательно заурчало, причем так громко, что скрывать голод уже не имело смысла. Малика перевела взгляд на поднос. Еда выглядела невероятно аппетитно, а от горячего чая шел такой приятный аромат, что кружилась голова.

«Если бы меня хотели отравить, то прикончили бы еще в лесу», — подумала она.

Смирившись с ситуацией, Малика придвинула к себе поднос. Суп оказался потрясающе вкусным, а тосты — хрустящими. Она съела всё до последней крошки и опустошила кружку с чаем. По телу тут же разлилось приятное тепло, а мысли немного прояснились, хотя страх никуда не ушел.

Едва она успела отставить пустую тарелку, как в замке глухо повернулся ключ.

Малика мгновенно подобралась, готовая защищаться. Дверь распахнулась, и в комнату вошла молодая женщина. На ней была простая, удобная одежда темных тонов, но внимание Малики сразу привлекло другое. Через всё лицо незнакомки — от самого виска и через щеку к подбородку — тянулся длинный, глубокий и старый шрам. Он ничуть не портил ее суровую красоту, но придавал ей очень опасный вид.

Вошедшая окинула взглядом пустой поднос, затем скрестила руки на груди и в упор посмотрела на Малику.

— Вижу, аппетит у тебя хороший. Это правильно, силы тебе понадобятся, — голос у женщины был твердым и холодным. Она сделала шаг вперед. — А теперь давай без глупостей. Рассказывай, кто ты такая и как тебе удалось выжить после укуса?

Малика сжалась под ее тяжелым взглядом, но постаралась ответить как можно тверже: — Меня зовут Малика. Я просто шла домой через парк, на меня напали! Я не знаю, что происходит, почему я здесь и кто вы все такие! Отпустите меня домой!

Женщина со шрамом нахмурилась, в ее глазах мелькнуло удивление, замешанное на каком-то странном почтении. Она сделала паузу, словно взвешивая каждое слово, а затем произнесла:

— Домой ты не вернешься. Твоя прежняя жизнь закончилась в том лесу, Малика. Ты выжила после укуса нашего вожака, и твоя кровь приняла его силу. Теперь ты — избранная Альфы нашего клана. И тебе придется научиться жить по нашим правилам.

Малика ошарашенно захлопала глазами, переводя взгляд со шрама незнакомки на свои забинтованные руки. Голова пошла кругом.

— Что?.. Какой еще Альфа? Какой клан? Вы из какой-то безумной секты сбежали?! — Малика сорвалась на крик, чувствуя, как по щекам катятся слезы бессилия. — Выпустите меня отсюда! Вы не имеете права меня удерживать!

Женщина со шрамом тяжело вздохнула, и ее суровое лицо немного смягчилось. Она сделала еще шаг навстречу и примирительно подняла ладони вверх, показывая, что не собирается нападать.

— Тихо, успокойся. Я знаю, звучит как бред, но это правда. Менять твою жизнь никто не планировал, так вышло, — голос незнакомки стал заметно мягче. — Давай сначала. Меня зовут Диана. Я здесь вроде местного врача и целителя. Это я зашивала твою руку в больнице, а потом забрала тебя сюда, когда ты упала в обморок в лесу. Тебе сейчас нельзя паниковать, у тебя и так был сильнейший стресс...

— Мне плевать! — перебила ее Малика, вскакивая с кровати и вжимаясь спиной в деревянную стену спальни. — Мне плевать, кто ты! Я не хочу здесь оставаться! Уйди от меня!

Диана попыталась подойти ближе, чтобы коснуться её плеча и хоть как-то успокоить, но Малика в ярости схватила с тумбочки пустую кружку из-под чая и замахнулась ей, как оружием. Внутри неё всё горело от страха и непонимания.

В этот момент массивная деревянная дверь, которую Диана забыла запереть, плавно и бесшумно отворилась.

В комнату вошел он. Тот самый мужчина из леса. Высокий, широкоплечий, в безупречно сидящей темной рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами. От одного его присутствия воздух в спальне словно стал густым и тяжелым, дышать сразу стало трудно. Диана мгновенно замолчала, опустила голову и сделала шаг назад, выражая полное подчинение.

Мужчина остановился посреди комнаты. Его хищный, уверенный взгляд янтарных глаз намертво пригвоздил Малику к месту. Кружка в ее руке задрожала.

— Оставь нас, Диана, — не оборачиваясь, тихо приказал он.

Врач молча кивнула и быстро выскользнула из палаты, прикрыв за собой дверь. Малика осталась один на один со своим кошмаром.

Мужчина сделал медленный, неторопливый шаг вперед. Каждое его движение дышало абсолютной, пугающей силой.

— Меня зовут Волькан, — его низкий голос заставил Малику вздрогнуть. — Я Альфа этого клана. И теперь я твой вожак.

Малика сильнее вжалась спиной в деревянные панели стены, судорожно сжимая в пальцах кружку. Колени ходили ходуном, а сердце, казалось, вот-вот пробьет грудную клетку. Страх парализовал ее, не давая даже вздохнуть. Она смотрела на него во все глаза, ожидая, что он прямо сейчас снова превратится в того жуткого монстра.

Заметив ее состояние, Волькан остановился. Он поднял руки раскрытыми ладонями вверх — точно так же, как до этого делала Диана, но в его исполнении этот жест выглядел как милость сильного хищника.

— Тише. Перестань дрожать, — мягко, успокаивающе произнес он, и в его голосе прорезались вкрадчивые нотки. — Я не причиню тебе вреда. Здесь ты в полной безопасности, Малика.

— Отпустите меня... — едва слышно прошептала она, чувствуя, как от ужаса пересохло в горле.

— Это невозможно, — Волькан покачал головой. Он медленно подошел ближе, и Малика зажмурилась, но он лишь аккуратно, но твердо забрал из ее онемевших пальцев кружку и поставил ее на тумбочку. Затем он взял ее правую руку — ту, что была забинтована. — Посмотри на меня.

Малика нехотя открыла глаза. Волькан приложил ее ладонь к своей широкой груди, прямо туда, где ровно и мощно билось его сердце. И в тот же миг внутри Малики словно вспыхнул пожар. Рана на руке отозвалась странным, приятным теплом, а в голове пронесся чужой, но отчетливый отголосок чужих эмоций: его уверенность, его спокойствие и... властное торжество.

Она испуганно попыталась выдернуть руку, но он не позволил.

— Чувствуешь? — тихо спросил Волькан, и его янтарные глаза хищно блеснули. — Обычный человек погибает после укуса Альфы. Но ты выжила. Моя кровь приняла тебя, а твоя — меня. Теперь мы связаны. Ты чувствуешь меня, а я чувствую каждый удар твоего пульса, каждый твой страх.

Малика смотрела на него, не в силах вымолвить ни слова. Все это походило на безумный, фантастический сон, но тепло его тела под ее ладонью было слишком реальным.

— Через два дня наступит ночь полнолуния, — вкрадчиво продолжил Альфа, наклоняясь к самому ее уху. От его горячего дыхания по ее шее пробежали мурашки. — Луна войдет в полную силу, и мы проведем древний обряд. Мы станем едины, Малика. Навсегда. А пока — привыкай к своему новому дому.

Он плавно отпустил ее руку, развернулся и вышел из комнаты, оставив Малику наедине с оглушительной тишиной и бьющим через край страхом перед неизбежным.

Глава 3

За огромным окном спальни сгустились сумерки. Лес погрузился в глубокие черные тени, и комната стала казаться еще мрачнее. Малика сидела на кровати, поджав под себя ноги. За последние несколько часов она передумала обо всем на свете: от сумасшедшей секты до настоящих оборотней, но реальность, в которой её заперли ради какого-то обряда, пугала сильнее всего. Время шло, приближая ту самую ночь полнолуния. У неё оставалось всего два дня, и сидеть сложа руки она не собиралась.

В коридоре раздались шаги, а затем глухой щелчок замка. Малика мгновенно подобралась.

Дверь приоткрылась, и в спальню вошла Диана. В руках она несла поднос с ужином. Оборотень вела себя расслабленно, явно не ожидая от испуганной человеческой девушки никакого подвоха. И это была главная ошибка.

Едва Диана сделала два шага внутрь комнаты, Малика, собрав всю свою злость и страх, резко рванулась вперед. Она со всей силы толкнула Диану в плечо. Тяжелый поднос выскочил из рук целительницы, с грохотом полетел на пол, а горячий суп и посуда с шумом разлетелись по паркету.

Диана от неожиданности покачнулась, потеряв равновесие, а Малика, не теряя ни секунды, проскочила мимо нее в открытую дверь.

Сердце бешено стучало в ушах. Она очутилась в длинном деревянном коридоре и бросилась вперед, ориентируясь только на интуицию. Миновав лестницу, Малика увидела впереди массивную входную дверь. К ее удивлению, та была не заперта. Девушка толкнула тяжелую створку и буквально вылетела на свежий ночной воздух.

— Получилось! — промелькнуло в голове радостное, безумное облегчение.

Она оказалась во внутреннем дворе огромного поместья, окруженного лесом. Вокруг горели факелы и уличные фонари. Повсюду ходили люди — мужчины, женщины, кто-то о чем-то спокойно разговаривал. Малика побежала было в сторону густых деревьев, надеясь затеряться во тьме, но внезапно ее шаги замедлились.

Внутренний двор затих всего на секунду, а затем по нему покатилась волна звуков.

Люди вокруг начали оборачиваться на нее. Но на их лицах не было ни злости, ни паники, ни желания поймать беглянку. Вместо этого они начали... улыбаться. Через мгновение со всех сторон раздался откровенный, громкий смех. Молодые парни у костра покатывались со смеху, указывая на нее пальцами, женщины снисходительно качали головами, а пара мужчин у ворот даже не двинулась с места, чтобы перекрыть ей дорогу — они просто хохотали, глядя на ее испуганный вид.

Малика замерла посреди двора под этим прицелом десятков насмешливых глаз. Вся её смелость в миг испарилась, сменившись жгучим, удушающим стыдом. К ней никто не бежал, ее никто не ловил. Весь клан просто открыто смеялся над её наивной, глупой попыткой сбежать из логова хищников. Они прекрасно знали, что бежать ей абсолютно некуда.

Несмотря на унижительный смех, Малика упрямо стиснула зубы. Страх перерос в чистую ярость. Раз они не пытаются её остановить, она уйдет! Девушка развернулась и со всех ног бросилась в темноту, прочь от освещенного двора, прямо в черную чащу леса. Смех за спиной начал стихать, заглушаемый шумом ветра в кронах деревьев.

Она бежала, не разбирая дороги. Ветки кустов хлестали по лицу, ноги путались в высокой траве, но Малика упорно двигалась вперед. Главное — подальше от этого сумасшедшего места, подальше от Волькана.

Она успела отбежать от поместья всего на пару сотен метров, как вдруг в груди что-то резко, болезненно натянулось. Словно невидимая струя, связывающая её сердце с кем-то,

натянулась до предела — и с глухим ментальным звоном оборвалась. Точнее, не оборвалась, а резко сократилась, потянув её назад.

Малика охнула и рухнула на колени прямо в сухую листву, хватаясь рукой за грудь. Дыхание перехватило. Внутри всё горело. Это не была физическая боль — это было странное, дикое, сводящее с ума чувство тоски и пустоты. Словно у неё заживо вырвали кусок души.

Каждая клеточка её тела внезапно закричала о том, что она совершает огромную ошибку. Лес вокруг показался чужим, холодным и смертельно опасным, а то деревянное поместье, из которого она только что бежала... показалось единственным безопасным местом на земле. В голове зашумело, а перед глазами снова встали янтарные глаза Волькана.

Её захлестнуло непреодолимое, безумное желание вернуться. Захотелось снова почувствовать тепло его руки, услышать его низкий голос. На место паники пришло странное, пугающее умиротворение и четкое осознание: она хочет остаться. Она принадлежит этому месту.

Малика тяжело поднялась на ноги. Шатаясь, будто в тумане, она развернулась и медленно, шаг за шагом, пошла по собственным следам обратно к усадьбе. Связь, о которой говорил Альфа, работала против её воли.

Она едва успела выйти на небольшую поляну, как деревья впереди зашевелились. Из ночной тени плавно, словно соткавшись из самого мрака, вышел Волькан.

Он был совершенно спокойным. На его лице не было ни злости, ни удивления. Он просто стоял, скрестив руки на груди, и его янтарные глаза светились в темноте, неотрывно наблюдая за ней. Волькан знал, что она вернется. Он ждал её.

На губах Волькана заиграла легкая, едва заметная усмешка. Он опустил руки и сделал несколько шагов навстречу Малике, остановившись в паре метров от нее.

— Ну надо же, — тихо произнес он, и в его низком голосе проскользнули нотки искреннего удивления. — Наша связь оказалась даже сильнее, чем я рассчитывал. Обычно человеческим девушкам требуется гораздо больше времени, чтобы почувствовать притяжение и сдаться. А ты вернулась сама меньше чем через десять минут.

Малика молчала, тяжело и часто дыша. Ей было до безумия стыдно за свою слабость, но странное тепло, разлившееся по телу при виде Альфы, заглушало все остальные чувства. Пустота в груди исчезла, сменившись полным покоем. Она действительно больше не хотела бежать.

— Идем в дом, — мягко скомандовал Волькан.

Он не стал хватать её или тащить силой. Он просто развернулся и пошел обратно к усадьбе, уверенный, что она последует за ним. И Малика послушно пошла следом, чувствуя себя послушной тенью своего вожака. Во дворе по-прежнему было много людей, но теперь никто не смеялся — под строгим взглядом Альфы все покорно опускали головы, пропуская их вперед.

Волькан привел ее обратно в ту самую строгую деревянную спальню. На полу уже было чисто: разбитую посуду и пролитый ужин оперативно убрали, пока их не было.

— Садись, — он кивнул на край просторной кровати.

Малика послушно села. Волькан подошел к комоду, взял новую стерильную повязку, антисептик и присел перед ней на одно колено. Его близость снова заставила её сердце биться чаще. Он аккуратно взял её правую руку и начал осторожно, слой за слоем, разматывать испачканный в лесной грязи бинт.

— Ты потревожила рану, пока бежала по кустам. Нужно обработать и сменить по... — Волькан резко замолчал на полуслове.

Его пальцы замерли. Малика удивленно посмотрела на него, а затем перевела взгляд на свое предплечье и обомлела.

Последний слой марли упал на пол. На коже Малики больше не было глубокого, рваного следа от массивных зубов. Ни крови, ни шрамов, ни синяков. Кожа была абсолютно гладкой,

чистой и ровной, словно на неё никогда никто не нападал в том лесу. Единственное, что осталось на месте укуса — это едва заметное, бледное родимое пятно в форме полумесяца, которое слабо покалывало от прикосновений.

Волькан медленно провел пальцами по её гладкой коже, и его янтарные глаза потрясенно расширились.

— Этого... не может быть, — хрипло прошептал Альфа, впервые за всё время потеряв свое хваленое самообладание.

Волькан долго не поднимал глаз, продолжая осторожно очерчивать пальцами бледный полумесяц на ее руке. Его прикосновения больше не пугали Малику — наоборот, по венам разливалось густое, томительное тепло.

— Что это значит? — тихо спросила она, нарушая тишину. — Куда делся укус?

Альфа медленно поднял голову. В его янтарных глазах больше не было прежней холодной уверенности — теперь там горел совсем другой, первобытный и жадный огонь.

— Это значит, что я ошибся, — его голос стал еще тише и опустился до вкрадчивого шепота. Он поднялся с колен, но не отпустил ее руку, садясь на кровать рядом с ней. Настолько близко, что Малика чувствовала жар его тела. — Это не просто случайная связь из-за укуса, Малика. Моя кровь выбрала тебя.

— Выбрала? Но я же человек... — она затаила дыхание.

— Да, ты человек, — Волькан чуть наклонился к ее лицу, и на его губах появилась обжигающая, хищная усмешка. — Но ты моя истинная. Единственная женщина, которая предназначена мне самой судьбой. Наша связь абсолютна. Моя кровь в твоих венах сотворила это чудо и исцелила тебя, защищая то, что принадлежит мне.

Малика смотрела на его чувственные губы, и внутри нее что-то сладко потянуло. Страх окончательно испарился, уступив место какому-то гипнотическому притяжению. Внезапно в ее сознание мощной волной хлынули чужие чувства. Ей показалось, что она сошла с ума: она отчетливо, до единого оттенка ощутила всё, что сейчас испытывал Волькан.

Его бешено бьющееся сердце, его собственническое торжество и... дикое, почти осязаемое желание. Он хотел её. Хотел так сильно, что у Малики перехватило дыхание, а по коже побежали мурашки. И самое пугающее — она поняла, что через эту странную ментальную связь хочет того же.

— Ты ведь чувствуешь это, правда? — вкрадчиво спросил он, заметив, как расширились ее зрачки. Он плавно перевел ладонь на ее талию, слегка сжимая пальцы сквозь одежду. — Чувствуешь, как сильно я хочу тебя? Как я реагирую на твое присутствие?

Малика с трудом сглотнула, пытаясь сохранить остатки самообладания под его тяжелым, гипнотическим взглядом.

— Чувствую, — выдохнула она, и в ее голосе вопреки воле прорезалась кокетливая, смелая нотка. — И что теперь? Альфа получит всё, что захочет, прямо сейчас?

Волькан тихо, низко рассмеялся. Этот звук отозвался приятной вибрацией где-то у нее внизу живота. Он наклонился еще ближе, почти касаясь своими губами ее губ, но в последний момент отстранился, обдав ее горячим дыханием.

— Нет, моя истинная, — тихо прошептал он, глядя ей прямо в глаза. — Я умею ждать. До полнолуния осталось два дня. И когда луна взойдет, наш обряд закрепит эту связь навсегда. А пока... отдыхай. Твоему человеческому телу нужен покой.

Он легко поцеловал ее в лоб, поднялся и вышел из комнаты, оставив Малику гореть от того пожара, который он только что в ней разжег.

Глава 4

Малика проснулась от того, что мир вокруг стал пугающе, оглушительно громким. Еще даже не открыв глаза, она поняла, что слышит абсолютно всё. До её ушей долетал отчетливый шелест листвы далеко за окном, скрип половиц в дальнем конце коридора и приглушенные голоса людей, стоявших во дворе усадьбы. Но самое странное — сквозь этот гул она улавливала ровный, мощный стук чужого сердца. На огромном расстоянии Малика безошибочно узнала этот ритм. Волькан.

Она резко села на кровати, прижимая ладони к ушам. Голова шла кругом. Связь с Альфой, о которой он говорил ночью, не просто не ослабла за ночь — она укоренилась внутри нее и теперь разворачивалась в полную силу, обостряя человеческие чувства до предела. Малика испуганно выдохнула, пытаясь привыкнуть к этой новой реальности. Она всё еще была человеком, но её мир изменился навсегда.

В дверь негромко, деликатно постучали. Малика вздрогнула, услышав этот стук за секунду до того, как рука коснулась дерева.

— Войдите, — крикнула она, поспешно натягивая одеяло до подбородка.

Дверь плавно отворилась, и в комнату вошла Диана. На этот раз в её руках был легкий завтрак, а на суровом лице со шрамом играла мягкая, дружелюбная улыбка. Вчерашнего напряжения как не бывало. Целительница аккуратно поставила поднос на тумбочку и присела на край кресла, стоявшего неподалеку.

— Доброе утро, Малика, — тихо произнесла Диана, внимательно разглядывая девушку. — Как ты себя чувствуешь? Я слышала, что произошло ночью... Рана действительно затянулась?

— Да, — Малика невольно поглядела на свое чистое предплечье, где бледнел полумесяц. — Диана, что со мной происходит? Почему я слышу всё так громко? И... почему я чувствую его?

Диана понимающе кивнула и пододвинула к ней поближе тарелку с фруктами и блинчиками.

— Это магия истинности. Волькан — Альфа, его сила огромна, и через укус его кровь поделилась с тобой этой энергией. Твое человеческое тело просто подстраивается под него, чтобы ты могла выдерживать эту связь. Не бойся этого.

Диана сделала паузу, ее взгляд стал теплым и открытым. Было видно, что она пришла сюда не как надзиратель.

— Слушай, Малика... Я понимаю, как тебе сейчас дико и страшно. Ты попала в совершенно чужой мир против своей воли. Но я правда хочу тебе помочь. В этом доме не все монстры, и тебе понадобится союзник, а мне бы очень хотелось, чтобы мы стали подругами. Расскажешь мне о своей жизни там, в городе? Чем ты занималась, пока не встретила нашего Альфу?

Малика сначала настороженно молчала, крутя в руках чашку с чаем. Доверять незнакомке из стаи оборотней казалось безумием. Но мягкий, открытый взгляд Дианы и ее спокойный голос постепенно сделали свое дело. Напряжение, державшее Малику в тисках с самой ночи, понемногу отпустило.

— Ну... я училась в университете, подрабатывала, — тихо начала Малика, но слово за словом барьер рушился, и она стала рассказывать больше. Обычные человеческие радости: любимые кофейни, вредные привычки подруг, планы на лето, которые теперь казались бесконечно далекими. Диана слушала очень внимательно, улыбалась в нужных моментах и ни разу ее не перебила.

Когда рассказ иссяк, Малика замолчала. Она перевела взгляд на лицо Дианы. Длинный, глубокий шрам, пересекающий щеку целительницы, так сильно контрастировал с ее мягкой

улыбкой. Малике до безумия хотелось спросить, что случилось, но она мялась, не зная, прилично ли лезть с такими вопросами к едва знакомому человеку... или волку.

Диана заметила ее колеблющийся взгляд и негромко усмехнулась. — Спрашивай. Я же вижу, что тебе интересно.

Малика слегка покраснела, но все же решилась: — Откуда он у тебя? Этот шрам.

Взгляд Дианы на секунду помрачнел, она невольно коснулась пальцами поврежденной щеки. — Это подарок из прошлой жизни, — тихо ответила она. — Волькан нашел меня в другом клане. Наш прежний Альфа был настоящим тираном и садистом. За малейшую провинность он жестоко карал. Этот шрам — его рук дело. Он хотел показать мне мое место. Если бы Волькан со своими бойцами не ворвался в те земли и не разнес тот клан, меня бы уже не было в живых. Наш Альфа забрал меня сюда, вылечил и сделал главным врачом стаи. Здесь я в безопасности.

Малика сглотнула, пораженная услышанным. Образ грозного и опасного Волькана в ее глазах снова начал стремительно меняться.

— А как устроен ваш клан? — спросила Малика, ухватившись за возможность узнать побольше. — Ты говорила про беты, омеги... Кто все эти люди, которые смеялись надо мной во дворе?

Диана устроилась в кресле поудобнее и принялась объяснять простыми словами: — В любом клане есть строгая иерархия, Малика. На самой вершине — Альфа, то есть Волькан. Он самый сильный, его приказы не обсуждаются, его магия подчиняет остальных. Сразу за ним идут беты. Это его правая рука, элита, воины и защитники. Они сильные, преданные и следят за порядком в клане. Те мужчины у ворот, которые вчера над тобой хохотали — это беты. Для них твоя попытка сбежать в глухой лес выглядела как забавная шалость ребенка.

— А омеги? — с интересом спросила Малика.

— Омеги — это более мирная часть клана, — мягко улыбнулась Диана. — Они не рождены для драк. Омеги занимаются хозяйством, обустройством дома, заботятся о детях и слабых. В некоторых диких стаях их притесняют, но у Волькана всё иначе. Он ценит каждого. Беты защищают омег, омеги заботятся о бетах, а Альфа оберегает нас всех. Мы как один большой организм. И теперь, когда ты истинная Волькана, ты автоматически становишься выше всей этой иерархии. Ты — пара Альфы. Наша будущая луна клана, хоть и остаешься человеком.

Малика слушала, затаив дыхание. Мир, который еще утром казался ей страшной тюрьмой, внезапно открылся с совершенно другой, глубокой и даже благородной стороны.

Дверь спальни без стука распахнулась, и на пороге появился мужчина. Высокий, подтянутый, с короткой стрижкой и внимательными серыми глазами. На его губах играла легкая, уверенная усмешка. От него так и веяло силой и спокойствием настоящего воина стаи.

— Диана, не забалтывай гостью, — раздался его густой, приятный баритон. — Альфа приказал показать Малике наши владения, чтобы она перестала пугаться каждого куста.

Малика заметила, как Диана при виде этого мужчины мгновенно изменилась в лице. Суровая и уверенная целительница вдруг густо покраснела и смущенно отвела взгляд в сторону, принявшись разглаживать складки на своих брюках.

— Привет, Марк, — тихо, почти шепотом ответила Диана, не поднимая глаз.

Марк мягко улыбнулся, глядя на нее, и в его серых глазах промелькнуло совсем не волчьё, а очень теплое, человеческое чувство. Но он быстро переключил внимание на Малику и дружелюбно кивнул: — Меня зовут Марк, я первый бета Волькана. И сегодня я твой гид. Собирайся, прогуляемся. Диана, ты ведь пойдешь с нами? Если наша луна устанет с непривычки, подлечишь её.

— Пойду, — так же тихо согласилась Диана, наконец подняв голову.

Малика быстро накинула свою куртку и обулась. Ей было до безумия любопытно посмотреть, где она оказалась, да и поведение Дианы рядом с этим Марком вызывало кучу вопросов. Похоже, в этом клане кипели свои скрытые страсти.

Они втроем вышли из дома. Дневной свет заливал огромную территорию. Марк вел девушек по протоптанным дорожкам, уводя всё дальше от главного здания.

— Наша усадьба стоит в самом центре охраняемых земель, — просто объяснял Марк, показывая рукой по сторонам. — Чужакам сюда ход закрыт, так что можешь не бояться. Вон там, видишь деревянные домики? Это поселение омег и их семей. Чуть дальше — тренировочная площадка бет.

Малика крутила головой, разглядывая огромный, чистый и ухоженный поселок, который со всех сторон окружал вековой, дремучий лес. Люди, встречавшиеся на пути, больше не смеялись над ней. Наоборот, завидев Малику в сопровождении первого беты, они вежливо кивали, а некоторые провожали её долгими, уважительными взглядами.

Диана шла чуть позади, изредка добавляя свои комментарии про местные лечебные травы, но каждый раз, когда Марк оборачивался к ней или случайно задевал её плечом, целебница замирала, а её пульс — который Малика теперь отчетливо слышала благодаря обострившейся связи — начинал бешено колотиться.

Они обогнули жилые домики и вышли к огромной открытой поляне, огороженной по периметру толстыми бревнами. Малика сразу затормозила, с интересом разглядывая это место. Это была тренировочная площадка бет.

Здесь всё дышало силой и жесткой дисциплиной. Несколько крупных, мускулистых мужчин с завидной скоростью и ловкостью преодолевали сложнейшую полосу препятствий. Чуть дальше двое парней без рубаш, обливаясь потом, сошлись в рукопашном бою. Их движения были настолько быстрыми, а удары — мощными, что Малика невольно затаила дыхание. Обычные люди так драться просто не умели.

— Ничего себе... — замороженно прошептала Малика. — Марк, а что они делают? Это какая-то особая подготовка?

Марк с гордостью усмехнулся и скрестил руки на груди. — Это ежедневная тренировка воинов стаи, Малика. Мы должны быть в идеальной форме, чтобы защищать границы и наш дом от врагов. Оборотни сильнее людей, но без дисциплины эта сила ничего не стоит. Парни отбатывают скорость, выносливость и боевые связи.

— А они дерутся только в человеческом виде? — спросила она, не отрывая взгляда от тренирующихся.

— Не только, — раздался за её спиной знакомый, низкий голос, от которого по телу Малики мгновенно пробежала волна жара.

Она резко обернулась. Волькан шел к ним со стороны леса. На нем были свободные спортивные брюки и простая черная майка, открывающая вид на его мощные, рельефные руки и татуировки. Драчуны на площадке тут же остановились и уважительно склонили головы, приветствуя своего вожака. Марк и Диана тоже сделали шаг назад.

Волькан подошел почти вплотную к Малике. Его янтарные глаза обжигали своим вниманием. Связь внутри её груди радостно встрепенулась, и Малика снова отчетливо ощутила его эмоции — одобрение, легкую собственническую гордость и то самое сильное притяжение, которое возникло между ними еще ночью.

— Беты тренируются и в волчьем облике, — вкрадчиво продолжил Альфа, глядя ей прямо в глаза. На его губах играла легкая, сексуальная улыбка. — Но здесь, на площадке, мы учимся контролировать зверя. Хочешь посмотреть, на что способен твой Альфа?

Малика почувствовала, как к щекам прилил румянец от его двусмысленного тона, но упрямо вскинула подбородок: — Пожалуй, не откажусь от такого зрелища. Посмотрим, так ли ты хорош, как о тебе говорят.

Волькан тихо, хищно рассмеялся, явно довольный ее смелостью. Он перевел взгляд на Марка: — Ну что, первый бета, разомнемся перед нашей Луной? Покажем ей, как дерется высший ранг.

Марк азартно улыбнулся и тут же скинул куртку, готовый к бою.

Глава 5

Марк и Волькан вышли на середину площадки. Остальные беты тут же расступились, освобождая место для вожака и его правой руки. Атмосфера вокруг мгновенно сгустилась, воздух словно заискрился от чудовищного напряжения.

Марк встал в боевую стойку, его лицо стало абсолютно серьезным. Волькан же выглядел обманчиво расслабленным, но Малика по своей связи чувствовала, как внутри него сворачивается тугая, хищная пружина готовой к бою энергии.

— Нападай, — коротко бросил Альфа.

Марк сорвался с места так быстро, что Малика едва успела заметить движение. Первый бета нанес серию молниеносных, тяжелых ударов. Волькан уклонился с невероятной, нечеловеческой грацией. Раздался глухой, страшный звук столкновения тел — Волькан заблокировал мощный удар Марка и тут же контратаковал, заставив бету отлететь на пару метров назад. Марк ловко сгруппировался, приземлился на ноги и снова пошел в атаку.

Малика наблюдала за поединком со смешанными чувствами. Это было пугающе и в то же время невероятно красиво. Через связь её накрывало волнами азарта и силы Волькана, отчего собственное сердце билось как сумасшедшее.

Она чуть наклонилась к Диане, которая тоже внимательно следила за боем, и тихо спросила: — Диана, а почему они дерутся только в человеческом облике? Разве волкам не проще выпустить зверя наружу?

Диана не сводила глаз с Марка, но ответила сразу, ее голос звучал серьезно: — Сейчас им нельзя оборачиваться без крайней необходимости, Малика. До полнолуния осталось всего два дня, а перед обрядом магия Луны начинает буквально кипеть в нашей крови. Сила внутри Волькана и всей стаи сейчас нестабильна и непредсказуема. Если они выпустят волков сейчас, они могут потерять контроль над зверем и покалечить друг друга.

— Значит, они копят силы? — уточнила Малика.

— Именно, — Диана кивнула и наконец посмотрела на нее. — Наш обряд — это не просто красивая церемония, это аналог человеческой свадьбы, но куда глубже. В ночь полной луны ваши души и тела свяжутся намертво, магия признает тебя Луной клана. Волькану потребуется вся его сила и абсолютный самоконтроль, чтобы провести ритуал правильно и не навредить своему человеческому телу. Поэтому сейчас — только рукопашный бой.

В этот момент на площадке раздался громкий стук. Волькан эффектным подсекающим движением сбил Марка с ног и зафиксировал его руку за спиной, прижав бету к земле. Бой был окончен. Альфа победил, даже не сбив дыхания.

Волькан отпустил своего бету, протянул ему руку, помогая подняться, а затем повернулся к Малике. На его лице играла торжествующая, хищная улыбка, а янтарные глаза горели так ярко, что у нее перехватило дыхание.

Волькан подошел к Малике, на ходу вытирая пот со лба краем майки. Марк и Диана тактично остались позади, увлеченные каким-то своим разговором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.